

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сидоров Г. Н.¹, Шустова О. Б.²

¹ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет» г. Омск, Россия (64099, Омск-99, наб. Тухачевского, 14) e-mail: g.n.sidorov@mail.ru

²ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина», г. Омск, Россия (644080, Омск-80, ул. Институтская площадь, 2), e-mail: g.n.sidorov@mail.ru

---

Взаимоотношения науки и религии на протяжении всей истории рассматривались с учетом типа доминирующей в обществе рациональности: классической, неклассической и постнеклассической. Представления Тертуллиана и Ф. Аквинского выстраивались от пропасти между наукой и религией до их гносеологического единства. Многолетний примат богословия над наукой вызвал встречную атеистическую реакцию, переросшую в абсолютизацию науки во всех сферах бытия. К настоящему времени в понятие классической реальности не вписываются: теория относительности, квантовая физика, геометрия Лобачевского. На основании мнений крупнейших ученых естествоиспытателей: К. Бэра, В. Гейзенберга, М. Планка, обращается внимание на гносеологическую ценность не только материалистических законов природы, но и на трансцендентную составляющую мироздания. В статье акцентируется внимание на наличии компонентов познания как в науке, так и в религии, и компонентов веры не только в религии, но и в науке. Наука порождает метафизику, которая формулируется теологией. А теология способна выдвигать рациональные утверждения, которые способствуют оценке конкретных научных теорий.

Ключевые слова: рациональность, наука, религия, познание, вера, общество.

EPISTEMOLOGICAL PROBLEMS OF RELATIONSHIP BETWEEN SCIENCE AND RELIGION IN MODERN SOCIETY

Sidorov G. N.¹, Shustova O. B.²

¹Omsk State Pedagogical University Omsk, Russia (64 099, Omsk-99, emb. Tukhachevsky, 14) e-mail: g.n.sidorov@mail.ru

²Omsk State Agrarian University n.a. P. A. Stolypin, Omsk, Russia (644 080, Omsk-80, str. Institutskaya area, 2), e-mail: gnsidorov@mail.ru

---

The relationship between science and religion throughout history were built according to the type of rationality dominant in society: classical, nonclassical and postnonclassical. Representations of Tertullian and Thomas Aquinas lined up from the abyss between science and religion to their epistemological unity. Many years of primacy of theology over science called atheistic counter-reaction, developed into an absolute science in all spheres of life. To date, the concept of classical reality does not fit: the theory of relativity, quantum physics, the geometry of Lobachevsky. Based on the views of the largest scientific naturalists: K. Baer, V. Heisenberg, Max Plank draws attention to the epistemological value of not only the materialistic laws of nature, but also a transcendent component of the universe. The article focuses on the presence of components of cognition, both in science and in religion and faith components not only in religion but in science. Science generates metaphysics, which is formulated theology. A rational theology is able to put forward statements that contribute to assessment of specific scientific theories.

Key words: rationality, science, religion, knowledge, faith and society.

Долгое время наука рассматривалась как эталон рациональности. Однако многообразие и богатство окружающей нас реальности требует существования различных форм духовного и практического освоения мира. Познание не ограничивается сферами науки, но в той или иной форме существует и за пределами науки. Известный философ-постпозитивист П. Фейерабенд (1924–1994) писал: «превосходство науки можно утверждать только после

многочисленных сравнений её с альтернативными точками зрения» [8, с. 514]. В современной гносеологии существует некий дисбаланс религиозного и светского начал, для анализа которого, по нашему мнению, необходимо обращаться к проблеме рациональности.

Исторически выделяют три типа научной рациональности: классическую, неклассическую и постнеклассическую. В рамках *классического* понимания рациональности все относящееся к субъекту удалялось, поскольку считалось, что истина только одна, а заблуждений много. *Неклассический* тип рациональности уже учитывал роль субъекта по отношению к реальности. *Постнеклассическая* трактовка истины признает не только наличие субъекта в социальной реальности, но и его практическую роль в конструировании самой реальности. Выдвижение той или иной формы рациональности на первый план определяется социальными и историческими условиями.

Плюрализм подходов к анализу рациональности дает положительные результаты, которые одновременно выступают как ориентиры для дальнейшего исследования.

В современном обществе все отчетливее наблюдается мировоззренческий конфликт, который касается взаимоотношений науки и религии. Проблема эта, как известно, не нова. Она существовала ещё со времен Раннего Средневековья. Тертуллиан (ок.155 – ок. 220) жестко настаивал на пропасти между верой и разумом: «Что Афины – Иерусалиму? Что Академия – Церкви? Что еретики – христианам?» [7, с. 108]. В эпоху схоластики Фома Аквинский (1225–1274) пытался примирить веру и разум, причисляя к науке Священное учение и одновременно отдавая должное естественным наукам: «Нет никаких препятствий, чтобы те же самые предметы, которые подлежат исследованию философскими дисциплинами в меру того, что можно познать при свете естественного разума, исследовала наряду с этим и другая наука в меру того, что можно познать при свете Божественного Откровения» [1, с. 834]. В целом в период Средневековья религия и церковь монополизировали интеллектуальную и духовную деятельность общества настолько, что места для светской научной деятельности практически не оставалось. Это и послужило основной причиной резкого прорыва атеистических взглядов в эпоху Нового времени в работах П. А. Гольбаха, Д. Дидро, Ж. Ламетри и др. Как только было ослаблено влияние церкви и устранены запреты на научные исследования (например, в области анатомии), началось освобождение светского образа жизни от религиозного. Западный мир, отбросив мировоззрения Античности и Средневековья как наивные и деспотичные, устремился к новым достижениям.

В настоящее время кризис между научным и религиозным мировоззрением углубился, поскольку в обществе происходит борьба за монополию в интеллектуально-духовной сфере. Если раньше религия воспринималась как некий Абсолют, то в настоящее время на роль

Абсолюта претендует наука. Именно она проникла во все сферы нашей жизни. Наука выступает как интеллектуальный лидер светского общества. Научный способ объяснения окружающих вещей и явлений стал сегодня непременным атрибутом человеческого сознания. Науке принадлежит безоговорочное право формировать мировосприятие людей уже со школьной скамьи. Это привело к тому, что в настоящее время ученому и вообще образованному человеку, десятилетиями испытывавшему прессинг со стороны диалектико-материалистического учения и атеистического наследия советской эпохи в средней школе и в вузе, в научной литературе и научных кругах, далеко не просто перестроиться на новые парадигмальные позиции [9, с. 176]. При этом люди, которые основывают свои материалистические взгляды на базе естественнонаучного мышления, воспринимают научные постулаты и аксиомы совершенно так же, как верующий воспринимает постулаты религиозные – фанатично. Например, дискуссионные вопросы на серьезных научных конференциях, касающиеся роли естественного отбора в биологии, даже не доходили до сознания докладчиков, настолько те были уверены, что отрицать естественный отбор в эволюции не может никто. И только в кулуарах конференции они с запоздалым удивлением соглашались с тем, что академик Л. С. Берг (1876–1950), автор эволюционной теории номогенеза, отрицающий естественный отбор, конечно же, не является «темным дедушкой на завалинке». А верующий ученый-естественник (особенно если он не скрывает своей веры в научных воззрениях) воспринимается в лучшем случае как человек со странностями, в худшем же, как мракобес. При отсутствии же каких-либо возражений на предлагаемую серьезную научную дискуссию, предлагаемая эмпирическая аргументация оппонента игнорируется либо молча, либо раздраженно [6, с. 158-164].

В современной науке существует множество направлений, не укладывающихся в понятие классической рациональности: теория относительности, квантовая физика, геометрия Лобачевского и т.д. Стало понятным и то, что сфера науки не имеет жестких границ, поскольку содержание самой науки неоднородно. В гуманитарных науках, как правило, возражений по этому вопросу не возникает. Но поскольку в естественных науках критерии научности почти всюду ограничиваются рамками «классической рациональности» 18–19 вв., попытка выхода за эти затверженные рамки с целью объединения с другими формами рациональности чаще всего не находит поддержки у большинства материалистически-ориентированных исследователей. Поэтому понятие «наука» часто используется как спекулятивный термин, несмотря на размытость критериев и шаткость основания.

Методологический натурализм, взятый на вооружение в естественных науках, не позволяет ученому выйти за рамки затверженных стандартов, формируя порочный круг: критерии научности, изобретенные человеческим разумом, не позволяют этому же разуму

выходить за рамки собственных ограничений. Методологически и верные, и дискуссионные, но парадигмальные теории существуют в некоем выделенном пространстве, из которого зачастую не хотят искать выхода.

В настоящее время наступает необходимость освободиться от противопоставления религии (как иррациональной) науке (как рациональной). Ещё в средневековой Европе пытались с помощью рационального подхода обосновать и веру, и религиозные догматы. Современное богословие также содержит в себе в немалой степени рациональные подходы. И наука, и по ряду вопросов религия, в сущности, заняты одним и тем же – познанием окружающего человека мира. Однако материалистическая наука признаёт только материальную природу, а религия, в силу метафизичности своих специфических знаний, смотрит значительно дальше и шире, рассматривая материальную и трансцендентную реальности, а также трансцендентальную природу человека и мироздания. Компонент веры также присутствует как в религии, так и в науке, причем практически в равной степени. В науке это разнообразные аксиомы, на которых базируются многие законы физики, химии и математики. Такой уход в обоюдную аксиомальную веру наводит на мысль об искусственной природе и надуманности мировоззренческого конфликта между наукой и религией. Перед наукой, как и сотни лет назад, стоит множество неразрешенных вопросов, а для религии, как ни парадоксально, неразрешимых вопросов практически не существует. Но это совсем не означает, что религиозно настроенные ученые отказываются от поиска их естественнонаучного объяснения. Таким образом, научные вопросы современности, через их исследователей, также внедряются в сферу компетенции религии. Об этом писали и говорили и давно, и недавно, и не только богословы, но и ученые – столпы многих научных направлений. По образному выражению основоположника эмбриологии и сравнительной анатомии К. М. Бэра (1792–1876): «Все естественные науки – только длинное пояснение единого слова: да будет!» [2, с. 219]. Создатель матричной квантовой механики Вернер Гейзенберг (1901–1976) сто лет спустя, занимаясь совсем другими естественнонаучными вопросами, писал: «Хотя я убежден в неоспоримости естественнонаучной истины в своей сфере, мне все же никогда не представлялось возможным отбросить содержание религиозной мысли просто как часть преодоленной ступени сознания человечества – часть, от которой в будущем все равно придется отказаться. Так что на протяжении моей жизни мне постоянно приходилось задумываться о соотношении этих двух духовных миров, ибо у меня никогда не возникало сомнения в реальности того, на что они указывают. Речь пойдет сначала о неоспоримости и ценности естественнонаучной истины, затем – о гораздо более обширной области религии, и наконец – об отношении этих двух истин друг к другу, что всего труднее поддается формулировке» [3, с. 328]. Вернеру Гейзенбергу принадлежит и

крылатое выражение, цитируемое нами по крупнейшему философу современности Дитриху фон Гильдебрандту (1889–1977): «Первый глоток из стакана естествознания делает нас атеистами, но на дне стакана ожидает Бог» [10, с. 10].

Как бы обобщая тысячелетние дискуссии по вопросу взаимоотношения гносеологических проблем науки и религии, основоположник квантовой физики Макс Планк (1858–1947) уверенно утверждал следующее: «Религия и наука нисколько не исключают друг друга, как это полагали раньше и чего боятся многие наши современники: наоборот они согласуются и дополняют друг друга. Обе – религия и естественная наука – требуют для своего обоснования веры в Бога, но для первой (религии) Бог стоит в начале, для второй (науки) – в конце всего мышления. Для религии он представляет фундамент – для науки венец разработки мирозерцания» [5].

В контексте вышеприведенного анализа мы не окажемся оригинальными, присоединяясь к процитированным авторитетам, и в очередной раз повторим сентенцию, с которой ранее уже обоснованно соглашались: «Наука и теология – взаимодополняющие подходы к одной и той же реальности. Наука порождает метафизику, в контексте которой формулируется теология. А теология способна выдвигать рациональные утверждения, на основе которых может оцениваться конкретная научная теория» [4, с. 6; 9, с. 181].

Список литературы

1. Аквинский Фома Антология мировой философии. – М.: Мысль, 1969. – Т.1, ч. 2. – С. 824-862.
2. Бэр К. Взгляд на развитие науки //Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX века. – М.: Наука, 1959. – С. 219.
3. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. Естественнонаучная и религиозная истина. – М.: Прогресс, 1987. – С. 328.
4. Морленд Дж. П. Гипотеза творения. – Симферополь: Крым-Фарм-Трейдинг, 2000. – С. 6.
5. Планк М. Религия и естествознание // Доклад, прочитанный в мае 1937 года в Дерптском (Тартуском) университете. Max Planck. Religion und Naturwissenschaft. Vortrag gehalten im Baltikum (Mai 1937) von Dr. Max Planck. 2 te unverand. Auflage. Ambrosius Barth Verl. Leipzig, 1938. [Электронный ресурс] http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/Article/plank_rel.php.
6. Сидоров Г. Н., Шустова О. Б. Естественнонаучные возражения относительно дарвиновской и синтетической теорий эволюции // Омская биологическая школа: Межвузовский сборник научных трудов: Ежегодник / Под. ред. Б. Ю. Кассала. – Омск: Изд-

во ОмГПУ, 2010. – Вып.6. – С.158-164. [Электронный ресурс]
<http://www.scienceandapologetics.org/text/422.htm>.

7. Тертуллиан. О прескрипции [против] еретиков. Избранные сочинения. – М.: Прогресс, Культура, 1994. – С. 108.

8. Фейерабенд П. К. Избранные труды. – М: Прогресс, 1986. – С. 514.

9. Шустова О. Б., Сидоров Г. Н. Эволюционизм и креационизм: наука или философия?

– Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2009. – С. 176, 181.

[Электронный ресурс] http://scienceandapologetics.com/pdf/evoljucionizm_i_kreacionizm.pdf

10. Hildebrand 1988, 10 [Электронный ресурс]

http://ru.wikiquote.org/wiki/Вернер_Карл_Гейзенберг.

Рецензенты:

Федяев Дмитрий Михайлович, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Омского государственного педагогического университета, г. Омск.

Денисов Сергей Федорович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Омского государственного педагогического университета, г. Омск.